

были товарищами его прогулок; Система природы [Ш. Бонне] — предметом его размышлений».²¹

В романе Н. Ф. Эмина «Роза» постоянно упоминаются Юнг и «Вертер». Это книги, которые читают и перечитывают герои. В самый критический момент, когда Ветрогон вызывает Милона на поединок и Роза приходит в отчаяние, Ветрогон не без сарказма говорит ей: «Не угодно ли, ваше сиятельство, прочесть Юнга? Он вас утешит».²² Раненный на дуэли Милон, лежа в постели, вновь берется за Юнга.

Об интересе к творчеству Э. Юнга в России конца XVIII в. свидетельствуют многочисленные переводы, цитаты, подражания, упоминания и «читательские отклики».²³ Среди них особого внимания заслуживают документальные материалы о воздействии произведений Юнга на Карамзина. 31 мая 1823 г. в письме к И. И. Дмитриеву он вспоминает о далекой юности, когда друзья на берегу Волги «геройски отражая сон, ночью читали Юнга в ожидании солнца».²⁴ Милон назвал Юнга «утешителем несчастных», Карамзин писал в стихотворении «Поэзия» (1787): «О Юнг, несчастных друг, несчастных утешитель».²⁵

От «чувствительного» человека XVIII в. суждение о книге и ее авторе переходит к литературному герою, а этот герой, в свою очередь, служит образцом для подражания многочисленным читателям. Происходит постоянный и сложный процесс взаимопроникновения литературы и реальной действительности.

«Ночные размышления» Юнга оставались одной из любимых книг «чувствительного» героя не только в 1780—1790-е гг., но и позднее. Так, в прозаическом этюде «Любовь и дружба» герой сетует на свое одиночество. «Книги — единые товарищи уединения моего», — признается он. Из книг выбирается прежде всего Юнг: «Это Юнг, что он мне скажет?»²⁶

В повести «Жертва ложной дружбы», включенной в рукописный сборник уже конца 1810-х гг., герой подробно описывает чтение «Юнговых ночей», отчасти пересказывая содержание прочитанного: «Я читал ту статью, в которой он человека из праха, из ничтожества возвышает как наилучшее творение мироправителя бога, возвышает и опять делает малейшим существом, как червь, пресмыкающийся долу, как тленная смесь уничтожения и слабости, как пылинка, как пустая, легкая тень, привидение, которое скитается в неизвестности, в воздухе исчезает... Я несколько раз повторял эту высокую философию, которая почерпнута из столь редкого ума и дарования. «Оставь мечты, где дух

²¹ Из бумаг россиянки Н. А. Г. Платок. (Быль, из рукописей ее собрания). — Улей, 1811, ч. 2, № 7, с. 132.

²² Эмин Н. Ф. Роза, с. 168.

²³ См.: Левин Ю. Д. Английская поэзия и литература русского сентиментализма. — В кн.: От классицизма к романтизму. Л., 1970, с. 195—297.

²⁴ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866, с. 351.

²⁵ Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1966, с. 62.

²⁶ Журнал для милых, 1804, ч. 1, № 2, с. 88.